Интегрированная задача по литературному переводу

О.Б. Арыкова,
Т.В. Ботина

Имя задачи: Образ
розы в лирике Роберта
Бёрнса: особенности пере-
вода на русский язык

Авторы: Арыкова О.Б.,
учитель английского языка
средней школы № 48, г. Ка-
лининграда.

Ботина Т.В., учитель
русского языка и литерату-
ры средней школы № 48, г.
Калининграда.

Предмет: Литература
и английский язык.

Класс: 9.

Тема: Метафоричес-
кое значение образа розы в
лирике Р.Бёрнса и особен-
ности перевода на русский
язык.

Профиль: Общеобра-
зовательный.

Уровень: Продвину-
тый.

Текст задачи. Образ
розы — сложный и много-
плановый символ в миро-

вой литературе. Как он реализуется
в поэзии Р. Бёрнса и каковы особен-
ности его перевода на русский
язык?

а) Выделите ключевые слова
для информационного поиска.

б) Найдите необходимую ин-
формацию.

в) Обсудите и проанализируйте
собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с
культурным образцом

Возможные информационные источники

Книги:

Бархударов Л.С. Некоторые
проблемы перевода английской по-
эзии на русский язык // Тетради пе-
реводчика. — М.: 1984.

Веселовский А.Н. Из поэтики
розы // Веселовский А.Н. Избран-
ные статьи. Л., 1939.

Николаенко В. Проблемы пере-
вода. Энциклопедия для детей. Т.10.
Русский язык. М.: Аванта+, 1999.
С. 448–455.

Эртнер Д.Е. Метафорический
концепт в поэтических текстах Ро-
берта Бёрнса и их русских перево-
дах. Тюмень, 2004.

Уилрайт Ф. Метафора и реаль-
ность // Теория метафоры. М., 1990.
С. 82–119.

Web-сайты:

http://members.tripod.com/poetry_pearls/Lectures/Gasparov.htm

<http://www.5ballov.ru/referats/preview/74383>

Wikipedia — энциклопедия

Культурный образец

Веселовский А.Н. Из поэтики розы

Родословная розы уходит в глубокую древность. Самые первые сведения о ней встречаются в древнеиндийских сказаниях, хотя родиной «королевы цветов» считается Персия. Персы любят цветы, и самой популярной темой их поэзии является красота весны и любовь соловья и розы... Если розу срывают, соловей вскрикивает. Тема эта нашла широкое отражение в персидской литературе, самым ярким представителем которой был Омар Хайям.

Но не только Хайям отдавал дань розе. «Бустан» — цветочный сад и «Гюлистан» — розовый сад — известные сочинения Саади. А поэма Низами «О любви Лейли и Меджнун» даёт нам представление о персидских садах двенадцатого века. Низами описывает сад, в который приходит Лейли. Упоминает красные тюльпаны, жёлтые розы, нарциссы: где «листья дикой розы купаются в серебристых фонтанах жасмина, и ирис поднимает свою голову. На чинарах воркуют голуби. На самой верхней ветке сидит соловей и вздыхает, как Меджнун, а внизу роза, как Лейли, подняла свою голову и смотрит на птицу».

Из книги «Мифы народов мира» мы узнаем, что Брахма, споривший с Вишну о цветах, сначала отдал предпочтение лотосу, но, увидев розу, извинился перед Вишну и признал первенство за розой. По преданию, Лакшми, самая красивая женщина на свете, родилась из раскрывшегося бутона розы.

По одной из античных легенд, роза покраснела от того, что на её лепестки упала капля крови с ноги Афродиты, уколовшейся шипом розы во время поисков Адониса.

Привезённая из восточных стран в Древнюю Грецию, роза посвящается богине красоты Афродите. Венками из роз греки украшали невест, а розовыми лепестками усыпали покои новобрачных. Но венки на голове и груди древних греков являлись также и знаком траура и символом кратковременности жизни. О силе их любви к цветам можно судить хотя бы по тому, что первая знаменитая вязальщица розовых венков Синиона из Глицера была увековечена греческим живописцем Паузиасом. Впоследствии за копию с этого портрета римский полководец Лукулл заплатил золотом.

Во времена христианства святые отцы начинают называть розу «райским цветком» и посвящают её богородице. Возникают легенды: святой Доминикий, желая быть угодным Богу, раздирает грудь терниями, которые превращаются в розы...

Ф. Уилрайт. Метафора и реальность

Флористическую метафорическую сеть образуют метафорические концепты «цветок — девушка», «цветок — судьба», «цветок — поэт», «деревцо — поэт», «колос — национальный шотландский герой» и др. Флористическая метафорическая сеть формирует значительный фрагмент метафорического поля Земля метафорической картины мира Р. Бёрнса.

РЕСУРСЫ

Метафорический концепт «цветок» репрезентирует пространство природного бытия, по аналогии с которым складывается представление о существовании как материальных, так и идеальных объектов и явлений.

Метафора, основанная на уподоблении цветка и живого существа, имеет свою историю функционирования в поэтических текстах. Для Бёрнса концепт «цветок» становится миротворяющим и принимает различные смысловые нюансы. Так, наиболее продуктивным является метафорический концепт «цветок — девушка». Различаются лишь смысловые акценты.

The tender flower that lifts its head
elate;

Helpless must fall before the
blasts of Fate:

Sunk on the earth defaced its
lovely form.

Unless your shelter ward the
impending storm ("The Rights of
Women") [Burns 1994: 244].

«The tender flower» — «нежный цветок» представляет яркий пример метафорической номинации, где вспомогательный субъект, «девушка», введён имплицитно; мы догадываемся о наличии второго смысла лишь на основании контекста. Причём для поэта не имеют значения форма, цвет цветка, нет указания и на вид (роза, маргаритка). Следовательно, главным принципом переноса значения выступает функция метафоризируемого объекта, его атрибутивные качества: «tender» — «мягкий, нежный».

В стихотворении «To Miss Cruikshank» метафорический концепт «цветок — девушка» репрезентируется номинативной метафори-

ческой конструкцией «Beautiful rose — bud..., blooming in thy early May» [Burns 1994: 266], которая также строится по принципу переноса значения с «цветка» на «девушку». Но здесь в основу метафоризации положен возраст, молодость как пора цветения. Метафорическая номинация «rose — bud» несёт значение юности. А уточнение цветка по виду — «rose» (роза) — связано, скорее всего, с тем, что этот цветок изначально является символом женственности, женского начала. Вторая часть метафоры — «blooming in thy early May» — выступает в роли вспомогательного субъекта метафоризации. Заметим, что при транспозиции концепта «bud» на русский язык, где существует чёткая градация существительных по родам, несколько неудачной представляется словоформа мужского рода «буто́н». Метафорическое сочетание «thy early May» становится трансформацией самого прекрасного периода жизни человека, олицетворением его «цветения».

Цветок в художественном тексте обычно несёт коннотацию молодости, ассоциируется с красотой. Использование этого образа в приведённом выше сочетании связано с молодостью, неопытностью героини (такой поэт видит свою возлюбленную), а конкретизация объекта по виду (роза) определяется женским началом, которое неотъемлемо от понятия «роза». Эти цветы дарят возлюбленным, розы так же прекрасны и божественны, как избранницы сердца. Но «роза» несёт не только однозначно положительный элемент коннотации. Ассоциативный фон концепта «роза» включает в себя и шипы, колющие и ранящие

любящего человека. Заметим, однако, что в данном сочетании определяющей является лексема «ever» — «вечная», выводящая идеальный объект, романтический образ.

Бархударов Л.С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык

Понятие «уровня перевода» может быть, по нашему мнению, связано с распространёнными в теории перевода понятиями «эквивалентного» (иначе — «адекватного»), «буквального» и «вольного» перевода. Вообще говоря, понятие переводческой эквивалентности («адекватности»), не сводится, видимо, исключительно к вопросу о выборе надлежащей единицы перевода на том или ином языковом уровне; однако для качественной характеристики перевода решающее значение, очевидно, имеет правильный выбор этой единицы в каждом конкретном случае на требуемом уровне языковой иерархии.

а) Перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм ПЯ, является переводом **эквивалентным**. Единица перевода была выбрана на уровне, необходимом и достаточном для полной передачи всей информации, заключённой в тексте подлинника при условии соблюдения всех грамматических, лексических и стилистико-прагматических норм переводящего языка.

б) Перевод, осуществляемый на более низком уровне, чем тот, кото-

рый необходим для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм ПЯ, оказывается переводом **буквальным**. Следует подчеркнуть, что буквальный перевод недопустим, ибо, как вытекает из его определения, при такого вида переводе либо искажается содержащаяся в исходном тексте информация, либо нарушаются нормы ПЯ, либо, наконец, имеет место и то, и другое. Поэтому случаи буквального перевода, встречающиеся в переводческой практике, следует рассматривать как ошибку переводчика (сколь бы «типичной», распространённой ни была такая ошибка).

в) Перевод, осуществленный на более высоком уровне, чем тот, который достаточен для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм ПЯ, является **вольным**.

Перевод осуществляется на уровне предложений, то есть исходные английские предложения передаются как неделимые единицы, тогда как их вполне можно было бы перевести, как говорят, «ближе и тексту», то есть на уровне словосочетаний и даже отдельных слов.

Нетрудно заметить, что вольный перевод в целом более приемлем, чем буквальный — при вольном переводе, как правило, не имеют места ни смысловые искажения, ни нарушения норм ПЯ. Недостатком вольного перевода, однако, является то, что при нём значение исходного текста передаётся не вполне точно — происходит слишком большая потеря информации ввиду того, что исходный текст подвергается слишком глубоким преобразованиям там, где их можно было избежать. При

РЕСУРСЫ

этом всегда есть опасность перейти ту неуловимую грань, где вольный перевод перерастёт в «отсебятину». Даже в вышеприведённых переводах, выполненных опытными мастерами, имеет место некоторое изменение передаваемого смысла по сравнению с исходным текстом; например, во втором примере в подлиннике речь идёт лишь о душевном состоянии автора повествования, в то время как в русском переводе получается обобщение (сказанное относится не только к герою повести, но и к любому лицу вообще). У менее опытных переводчиков подобные смысловые отклонения при вольном переводе ещё более заметны.

Разумеется, тезис о предпочтительности вольного перевода буквально не является абсолютным — следует также принимать во внимание и жанровую характеристику подлинника. Если при переводе художественной литературы вольный перевод вполне терпим и встречается нередко, то при переводе текстов официальных, юридических

и дипломатических вольный перевод совершенно недопустим.

В любом случае при переводе текстов всех типов и жанров тем видом перевода, к которому должен стремиться переводчик, является перевод эквивалентный. На практике, однако, квалификация того или иного перевода как «эквивалентного» или «неэквивалентного» (если иметь в виду перевод достаточно длинных отрезков текста) вряд ли может быть осуществлена с прямой категоричностью. Правильнее будет говорить о разной степени эквивалентности перевода, о большем или меньшем его приближении к «полностью эквивалентному», который фактически оказывается скорее неким идеалом, чем реальностью.

Методический комментарий

Работа ученицы девятого класса школы №48 г. Калининграда Александры Сазонтовой.